

УДК 81'1:801.7

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.3.095

**«ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ».
К ГЕРМЕНЕВТИКЕ НАЗВАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА**

В. В. Волков

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье представлены результаты моделирования семантических процессов при герменевтической интерпретации названия учебного курса «Введение в языкознание». Пропозициональная фреймовая структура ключевых лексем *вести / введение* включает семантические места «субъект», «объект», «направление», «инструмент / средство». Русские термины *языкознание* и *языковедение* не являются полными синонимами термина *лингвистика*, акцентируют антропоцентризм и теоцентризм науки о языке. Вариантное именование курса «Введение в науку о языке» целесообразно прочитывать с множественным числом: «Введение в науки о языке».

Ключевые слова: «Введение в языкознание», лингводидактика, процесс обучения, когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика.

Любой студент-филолог в первом семестре первого курса сталкивается с дисциплиной под названием «Введение в языкознание». Поскольку этот студент – именно филолог, то может включить «филологическое мышление», с тем чтобы герменевтически – вдумываясь в значения отдельных слов и продвигаясь от них к смыслу целого – удивиться странностям этого названия и попытаться понять, в чем существо и назначение этой обязательной для всех первокурсников дисциплины.

Преподаватель, со своей стороны, оказывается перед необходимостью как-то по возможности доходчиво объяснить, в чем состоит специфика этого курса по сравнению с многочисленными «школьными» лингвистиками (родной, неродной и иностранные языки, возможные факультативы и др.). Опыт свидетельствует: задача архисложная, вариантов ее решения множество, «наиболее удачного» не существует. Из всех возможных вариантов, которые по большей части, как подводная часть айсберга, непосредственно в аудитории не оглашаются, преподаватель ограничивается чем-то наиболее соответствующим обстоятельствам.

В предлагаемом материале преимущественно «подводная часть», попытка преподавателя осмыслить те неосознаваемые недоумения-затруднения, с которыми сталкиваются студенты уже в момент знакомства с названием курса. Это именно «просто размышления», никоим образом

© Волков В. В., 2021

не прямые рекомендации, как можно / целесообразно объяснять специфику курса студентам.

В грамматическом плане *введение в языкознание* – субстантивное объектно-атрибутивное словосочетание с главным словом *введение*. Объектное, потому что отношения между компонентами могут интерпретироваться как «действие – объект действия»: *введение* (< *вести*) – *во что?* Атрибутивное, потому что отношения могут интерпретироваться как «действие / дело – его характерный признак»: *введение* – *какое?* = *в языкознание / в теорию языка* = *языковедческое / теоретико-лингвистическое*. Точное прочтение предложно-падежного сочетания *в языкознание* как предложной синтаксемы (*в* + сущ. в Вин. падеже), зависимой от отглагольного сущ. *введение* (< *вести* → *вести*), – директив, фиксирующий «направление действия, движения внутрь, в пределы названного предмета» [7, с. 159].

Данная общая семантико-грамматическая характеристика именуемого курс словосочетания *Введение в языкознание* позволяет сформулировать две основные задачи дальнейшей его интерпретации:

- 1) в чем существо *введения* как специфического (учебного) действия / процесса применительно к науке под названием *языкознание*;
- 2) в чем существо *языкознания* как такой науки, для подступов к которой даже необходима специальная (вводная) учебная дисциплина.

Введение: семантико-синтаксический и словообразовательный аспекты.

В книжной традиции (книги, статьи и т. д.), по книговедческому определению, *введение* – «начальная часть произведения, имеющая целью ориентировать читателя в дальнейшем изложении, подготовить к усвоению основного текста» [8, с. 101]. В этом смысле *введение* близко самостоятельному жанру *вступительная / вводная статья*. В расширительном прочтении (от представления о некоем собственно книжном, письменном тексте / произведении – к любому сообщению, тексту, курсу) исходим из семантики наиболее очевидного исходного глагола *вести*: «Идя вместе, направлять движение, помогать или заставлять идти с собой; сопровождать» > «Идти во главе, предводительствуя; возглавлять кого-, что-л.; руководить чем-л.» [10, с. 121]. Отсюда интуитивно ясное общее прочтение сущ. *введение*, которое условно – по первичной актуализации внутренней формы – воспринимается как «то содержание, что ведет / вводит в иное, более объемное содержание», *введение* ассоциируется с представлением о начале *ведения* (кем-то кого-то куда-то). В словарных толкованиях: «**Введение**... 1. к Вести – вводить... 2. Вступительная, вводная часть какого-л. сочинения; вступление. *Написать в. к книге*. <...> 3. *во что*. Вступительный раздел или учебный курс, излагающий предварительные сведения и основные понятия какой-л. науки. *В. в фи-*

лософию» [Там же, с. 113]. Третье из приведенных словарных значений в точности отражает своеобразие любого учебного курса с инициальным «Введение...» как пропедевтического, но оставляет за кадром – в подразумеваемом специфику его дискурсивной организации, а именно: как некое «Введение...» реализуется «в жизни», в живой учебной практике.

Пропозициональная структура лексем *вести* / *введение*, ассоциируемая с первым, транспозитивным словарным значением, – минимум четырехкомпонентная. Основа – сам предикат *вести* / *введение*, три актанта – субъект, объект и направление / цель (ментального, «образовательного») учебного движения:

1) субъект: *кто* ведет (кого и куда), в случае учебного курса – преподаватель;

2) объект: *кого* кто-то ведет (кто идет вместе с кем-то куда-то), в случае учебного курса – студент / студенты;

3) направление / цель: *куда* ведет (куда кто-то вслед за кем-то идет), в случае учебного курса – в содержание соответствующей науки.

В словообразовательном плане *введение* – отглагольное производное, наиболее очевидна цепочка с инициальным глаголом однонаправленного движения *вести*: *вести* → *в-вести* → *введ-ениј-е* [14, т. 2, с. 157–158]. Менее очевидно другое прочтение цепочки – с глаголом разнонаправленного движения *водить*: (*вести* →) *водить* → *в-водить* → *введ-ениј-е*. Учитывая, что непосредственно производящие для сущ. *введение* в этих случаях глаголы соответственно совершенного (*ввести*) и несовершенного (*вводить*) видов, получаем два варианта прочтения семантики *введения* по параметру «завершенный vs продолжающийся процесс»:

1) *ввести* (сов.) → *введение*¹, – подразумевается, что действие *введения* доводится до (желаемого / ожидаемого) результата;

2) *вводить* (несов.) → *введение*², – подразумевается, что действие *введения* не доводится до (желаемого / ожидаемого) результата.

Это разграничение в психопедагогическом и даже в конкретно-дидактическом отношении представляется эвристически небесполезным.

Преподавателю, осмысляя свою позицию по отношению к студентам, полезно понимать, что в случае курса «Введение в языкознание» он обречен на необходимость *вести* (несов. вид) с невозможностью *довести* (сов. вид) до некоей (относительной) завершенности понимание предмета, который «вообще-то» о «всем» языкознании как бы «сразу». Это именно *введение* – в самые разные (более) конкретные, частные лингвистические дисциплины. Об этой главной цели / специфике курса точно писал А. А. Реформатский в предисловии к своему учебнику: «...ознакомить студентов с системой понятий и терминов, которыми пользуется любая языковедческая дисциплина и без которых трудно слушать и понимать соответствующие специальные курсы» [12, с. 5–6]. Особо отметим:

именно *ознакомить*, но не *обеспечить*, а тем более не «гарантировать» те (в идеале педагогически оптимальные) результаты, которые компактно фиксируются глаголами *знать* (предмет), *уметь* (применять знания по предмету), *владеть* (технологиями применения знаний). В частности, соположить в целях разъяснения понятия звука и фонемы, – но не научить выполнять фонетический / фонематический разбор, разъяснить понятия семы, семемы и лексемы, – но не научить выполнять компонентный и другие виды лексико-семантического анализа; ввести понятия морфа и морфемы, – но не научить толковать грамматические (морфологические) и словообразовательные значения и т. д. Есть в этих (ожидаемых / предчувствуемых) педагогических результатах: «с-делать», но «недо-делать» – некая педагогическая обреченность на неполноту, на сугубую «начинательность».

Студентам, осмысляющим свою позицию по отношению к предмету со странным названием «Введение...», полезно найти в себе способность удивляться, какой странный дар есть у людей – естественный («материнский») язык с огромным разнообразием назначений (функций), насколько огромно и практически необозримо пространство науки / наук, либо непосредственно изучающих язык, либо язык «вместе с...»: язык и мышление / общество / история / философия / политика и т. д., – где язык рассматривается как необходимая органическая часть любой сферы человеческой жизни, включая индивидуальное и коллективное «я» (лингвоперсонология), личность и человеческое сознание. Начать свой путь уже не в «школьное», а в реальное языкознание можно / нужно, – однако дойти до некоей полноты – не удастся. По ключевым глаголам: будем *входить*, – но в понимании: *войти* крайне трудно, а до «финальной точки» никогда и никак *не дойти*, поскольку такой точки попросту нет, есть только уходящий в дальнюю даль горизонт...

Введение: лексико-семантический аспект.

Два метонимических шага в лексико-семантическом развитии существительного *введение* (в интересующем нас аспекте пропедевтики науки):

1. Исходное (в словообразовательном отношении – транспозитивное) значение сущ. *введение*¹ – «действие по значению глагола *ввести* / *вводить*», как, например, в названии христианского праздника *Введение во храм Богородицы (Божией Матери)*, отмечаемого «в память о том, как родители девы Марии посвятили ее Богу, приведя в трехлетнем возрасте в Иерусалимский храм» [13, с. 80].

2. Метонимически производное от сущ. *введение*¹ значение *введение*²: часть какого-либо (устного) сообщения и/или целой учебной дисциплины, назначение которой – *ввести* слушателей / учащихся / студентов и т. п. в круг тех основных понятий и вопросов, которые подробно будут

рассматриваться далее, как, например, в названиях различных вузовских курсов: *введение в... языкознание, литературоведение, психолингвистику, теорию коммуникации и т. п.*

3. Метонимически производное от сущ. *введение*² значение *введение*³: книга / учебник / учебное пособие и т.п., содержащее сведения, составляющие содержание *введения*², как, например, в названиях учебных книг по дисциплине «Введение в языкознание / языковедение».

Пропозициональный фрейм предиката *вести / введение* при этом прочтении раскрывает еще один необходимый компонент: *кто, кого, куда* (ведет / вводит) + посредством *чего?* Этот новый инструментальный актант («инструмент / средство») в конкретном денотативно-референциальном прочтении – «полезные книги (любые носители полезной информации)», что вводит студентов в сферу книговедения, в проблематику знаний о книге как «средстве хранения и трансляции самых разнообразных ценностей <...> и особом артефакте культуры» [4, с. 63] и способах работы с книгой / информацией.

Языкознание, языковедение, лингвистика.

Пространная статья профильного энциклопедического словаря открывается следующим предельно общим определением: «**Языкознание** (языковедение, лингвистика) – наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях» [17, с. 618]. Как видим, *языкознание, языковедение, лингвистика* трактуются как абсолютные синонимы. Однако внутренняя форма *языкознания* и *языковедения* – разная, при неочевидных семантических различиях, у *лингвистики* – затемненная. Дерево значений латинского этимона *lingua* ‘кончик языка > язык (речь) > манера выражаться, слог > красноречие’ дает возможности самых разных прочтений – от анатомического до риторического, включая фундаментальную неопределенность: языкознание – это о языке и/или о речи? А.С. Пушкин в «Письме к издателю» (1836) риторически вопрошает и тут же категорически отвечает: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному» [11, с. 178]. Это прозрение нашего национального гения – нельзя негласно ассоциировать язык лишь с письменной формой его бытования! – отозвалось в признании «разговорной речи» в качестве особого объекта исследования, особого «языка в языке» лишь во второй половине XX века, но до сих де-факто исследователи толком не определились: «разговорный язык / речь» – если «не совсем язык», то что это? «Разговорная речь» (фактически язык в его реализации, «в живой жизни») – это уже не язык, а, например, «дискурс» как «речь в жизни, в реальных ситуациях»? И какая наука должна изучать реализации языка «в живой жизни»? Коммуникология или «дискурсология»? Теория коммуникации?

Теория речевого воздействия? Риторика – теоретическая и практическая (прикладная)? Что-то еще?

Существенно отметить / подчеркнуть, что в отечественной традиции именованная рассматриваемого вводного курса используются собственно русские названия науки, как, например, в учебнике А. А. Реформатского *Введение в языковедение* [12], хорошо знакомом многим поколениям студентов-филологов, или в пришедшем ему на смену по-своему образцовом учебнике Ю. С. Маслова *Введение в языкознание* [9]. Именование **Введение в лингвистику* воспринимается как претенциозный потенциализм, чуждый нашей традиции, – в отличие от многочисленных «введений» в отдельные разделы / частные «лингвистики», типа *Введение в психолингвистику, прикладную / корпусную / дескриптивную / когнитивную... лингвистику*. Отметим мимоходом, что и в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» статья под названием «Лингвистика» – отсылочная (текст: «см. *Языкознание*» [17, с. 267]). Эти обстоятельства, думается, не следует считать простой прихотью терминологической традиции: внутренняя форма терминов *языкознание* и *языковедение* – явно «говорящая». О чем она «говорит» / может сказать вдумчивому студенту?

Ключевой момент: термин *лингвистика* фиксирует лишь то, что именуется «наука о языке», – наука, в каком-то смысле «внешняя» по отношению к человеку. Термины *языкознание* и *языковедение* отсылают к знанию или даже к тому, что выше знания, – к *ведению*, которые в каком-то смысле – «внутренние» свойства человека. *Лингвистика* и *языкознание* / ...*ведение* различаются так, как различаются *интеллект* и *ум* [2], как операционально расчленяющее и многомерно-целостно схватывающее. Именование *лингвистика* ставит науку о языке в один ряд с именованьями наук о неорганической материи, как *физика* и *химия*, назначение которых – указать на объект: из др.-гр. *physis* ‘природа’, лат. *lingua* ‘кончик языка > язык (речь)’. Именованья *языкознание* и *языковедение* антропоцентричны, ставят науку о языке в ряд с теми областями знания о духовном (точнее, душевно-духовном), как *литературоведение* или *искусствознание*.

Буквальное прочтение внутренней формы терминов *языкознание* / *языковедение* – «знание / ведение о языке» – может спровоцировать самонадеянную горделивость возможностью *по-знать, из-ведать* «сам язык», если не принимать во внимание необходимую оговорку: это «знание / ведение» не столько именно «о языке», сколько преимущественно лишь о тех сведениях, которые имеются на данный момент в *науках о языке*. «Сам язык», несмотря на все богатство и разветвленность лингвистики – «лингвистик», во многом остается (и навсегда останется), несмотря на кажущуюся глубину и достоверность языковедческого знания, неким

«черным ящиком»: мы знаем, что он есть, и знаем, что он «делает», – но лишь приблизительно представляем, что же такое «он сам», что у него «внутри».

Приблизиться к пониманию языка можно, лишь находясь одновременно и «вне», и «внутри» него, по меткому замечанию В. фон Гумбольдта: «Как бы мы ни строили свое объяснение, сфера явлений может быть понятна только из точки, находящейся вне ее, и обдуманый выход из этой сферы столь же безопасен, сколь неминуемо заблуждение, если слепо замкнуться в нем» [5, с. 302]. «Вне» – значит во внутренней форме языка, которая – в духе, по точной формулировке В. В. Библихина: «Формула “внутренняя форма языка” значит: такая форма дает о себе знать и в языке; но сначала она не в языке – в духе, она существо человека» [1, с. 218]. Отсюда не только антропо-центричность языкознания, но и его социо-, и тео-центричность, по библейскому слову, как в поэтическом напоминании Н. С. Гумилева: «Но забыли мы, что осиянно / Только слово средь земных тревог, / И в Евангелии от Иоанна / Сказано, что Слово это – Бог» [6, с. 312].

Между именованями *языкознание* и *языковедение* (*знание vs ведение*) можно усмотреть глубинную семантическую связь, обусловленную в том числе этимологически. По версии М. Фасмера, *знать* > *знание* восходит к индоевропейскому **ǵen-* ‘знать’, далее, «несомненно, тождественно **ǵen-* “рождать(ся)” и происходит из этого последнего» [15, с. 101]. В дальнейшей интерпретации применительно к нашему предмету: *знание* в / через / посредством особых усилий «рождает» *понимание* – как *по-име-ние* (< *поймет* < *иметь*) «внутри себя» некоего *вѣдения* о том, что поначалу только *у-зна-ѣтся*. Семантическое ядро глагола *вѣдать* – «знать что-л. о чем-л.»; «ощущать», «переживать что-л.»; «управлять» (откуда *заведовать*) [16, т. 1, с. 137]. Отсюда: «...если *вѣдение* сводить к “знанию”, то следует иметь в виду, что это “знание” особого рода, в котором соединяются все основные компоненты “я”: сенсорный (ощущать, воспринимать), рациональный (знать, понимать), прагматический (делать)» [3, с. 33]. *Вѣдение* «дальше» и «выше» (одного только) *знания*.

Таким образом, «сверхзадача» курса в суммирующем и одновременно герменевтически проблематизирующем прочтении: *Введение в языкознание / языковедение – вести / вводить – в знание / в вѣдение о языке*. Для сравнения: претенциозный потенциализм *Введение в лингвистику* на этом фоне прочитывается лишь как «знакомство» – причем с лингвистикой, а не собственно с языком как ее непосредственным объектом. В этом контексте заслуживает внимания вариантное именование «Введение в науку о языке», хотя еще точнее было бы в форме множественного числа: «Введение в науки о языке».

Список литературы

1. Бибихин В. В. Внутренняя форма слова. СПб. : Наука, 2008. 420 с.
2. Волков В. В. Искусственный «интеллект» и человеческий ум: футуристическая синекдоха и реальность (лингвистический и лингвоментальный аспекты) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 745–759. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-745-759
3. Волков В. В. Резимологизация и актуализация внутренней формы церковнославянизмов в практике изучающего чтения молитвословных текстов // Тенденции развития современной отечественной филологии / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2019. С. 7–41.
4. Волков В. В., Волкова Н. В. Лексический минимум книговедения: аксиологический и лингвокультурологический аспекты // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1(39). С. 62–75. DOI: 10.34130/2233-1277-2021-1-62
5. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 452 с.
6. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л. : Сов. писатель, 1988. 632 с.
7. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. : Едиториал УРСС, 2006. 440 с.
8. Книговедение : Энциклопедический словарь / гл. ред. Н. М. Сикорский. М. : Сов. энциклопедия, 1982. 664 с.
9. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М. : Высш. школа, 1975. 328 с.
10. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1536 с.
11. Пушкин А. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 6. М. : Худож. лит., 1976. 508 с.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М. : Просвещение, 1967. 542 с.
13. Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. М. : Астрель, 2008. 447 с.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. М. : Рус. яз., 1985.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 2. М. : Прогресс, 1986. 672 с.
16. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 2001.
17. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Рос. энциклопедия, 1998. 685 с.

“INTRODUCTION TO THE SCIENCE OF LANGUAGE”. TO HERMENEUTICS OF THE TITLE OF THE EDUCATIONAL COURSE

V. V. Volkov

Tver State University
Department of Russian Language

The article represents the results of modeling of the semantic processes taking place during hermeneutic interpretation of the title of the educational course

“Introduction to the Science of Language”. The propositional frame structure of the key lexemes *introduce* / *introduction* includes the semantic places “subject”, “object”, “direction”, “means”. The Russian terms *языкознание* and *языковедение* are not complete synonyms of the term *linguistics*, they emphasize the anthropocentrism and theocentrism of the science of language. The variant naming of the course “Introduction to the Science of Language” should be understood in the plural form: “Introduction to the Sciences of Language”.

Keywords: “Introduction to the Science of Language”, *linguodidactics*, *learning process*, *cognitive linguistics*, *philological hermeneutics*.

Об авторе:

ВОЛКОВ Валерий Вячеславович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Volkov.VV@tversu.ru.

About the author:

VOLKOV Valery Vyacheslavovich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Volkov.VV@tversu.ru.